

12 МЕСЯЦЕВ

М А Й

ВАЛЕНТИН

ДЕНИСОВ

СНЕЖИНКА
ДЛЯ МАЙРУСА
ИЛИ
ДЕТИ ЗДЕСЬ НИ ПРИ ЧЁМ

Валентин Денисов

**Снежинка для Майруса,
или Дети здесь ни при чем**

«Литнет»

2024

Денисов В.

Снежинка для Майруса, или Дети здесь ни при чем /
В. Денисов — «Литнет», 2024

В преддверии Нового года, упав в реку, я выбралась в неизвестном мне месте, где вместо машин ездят на повозках, вместо джинсов носят меховые шаровары, а болезни лечат... магией. Но самое главное: я встретила хмурого и мощного мужчину с очень добрыми глазами и невероятной историей. Кто же знал, что именно к Майрусу я испытаю самое чудесное в мире чувство? Но даже в Новогодней истории путь к счастью и настоящей любви оказался не таким уж простым... Книга участвует в литмобе «12 месяцев»;

© Денисов В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Подготовка к празднику	5
Катя	8
Глава 2 Баба Нюра	9
Баба Нюра	11
Глава 3 Майрус	12
Майрус	14
Глава 4 Исцеление	15
Помогите выбрать внешность героя	18
Глава 5 Смирение	19
Глава 6 Обновки	21
Глава 7 Работа	23
Лаинта	25
Глава 8 Странные вещи	26
Глава 9 Большой, но добрый	28
Глава 10 Игра	30
Сния	32
Глава 11 Украшение елки	33
Глава 12 Магия	35
Глава 13 Интересная идея	37
Глава 14 Каждому по роли	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1 Подготовка к празднику

— Алло! Слышишь меня? — встаю на эскалатор и связь практически пропадает. Слышу только отрывки фраз. — Ты все еще здесь?

Не понимаю, почему в метро связь ловит, а стоит только начать подниматься наверх, куда-то исчезает. Словно подземка не хочет, чтобы я уходила.

— Ал-ло! Ал-ло! — по слогам доносится из трубки протяжный голос Риммы. — Я не слышу тебя!

Моя помощница и умница уже практически все подготовила к празднику, но без меня оформить зал она не могла. Это моя прерогатива.

— Да, я здесь, — эскалатор медленно крутит своими шестеренками и где-то вдалеке уже виднеется спасительный свет верхнего вестибюля. Но похоже, что хорошая связь мне здесь не светит. — Слышишь?

— Ал-ло! — повторяет Римма, подтверждая мою догадку и на этом сигнал и вовсе обрывается.

— Да что же за напасть? — убираю телефон в сумочку. Перезвоню, когда высвобожусь из цепких лап подземелья.

Пользуюсь ситуацией, застегиваю пальто и надеваю шапку. На улице уже слишком холодно, чтобы строить из себя горячую девочку. Да и не двадцать мне давно...

Сойдя с эскалатора, сразу набираю номер помощницы. Ей-то как раз только за двадцать перевалило, и прущая наружу инициатива может оказаться совсем не разумной.

— Ал-ло! — раздается недовольный голос Риммы. Видимо не верит, что связь наладилась и готовится снова услышать тишину, или обрывки фраз.

— Могла бы и покультурнее с начальницей разговаривать! — говорю строго, но отчасти все же шучу.

У нас с Риммой всего пять лет разницы в возрасте и строить из себя взрослую опытную женщину не собираюсь. Тем более, что наше с ней дело требует совсем не строгости, а напротив, веселья и гармонии.

— Прошу прощения за мою несдержанность, — по голосу слышу, что помощница с трудом сдерживает смех. — В качестве моральной компенсации, прошу вычесть часть из моей праздничной надбавки!

— Ну уж нет! — а вот я совсем не сдерживаюсь и смеюсь во весь голос. — Вообще-то я на диете!

Конечно же на диете я сижу только периодически. Точнее в период и сразу после праздников. Иначе на конфетах и шоколадках, коими нас беспощадно задаривают, можно ни один размер набрать. А я же Снегурочка!

— Ну вот... Значит придется снова весь удар брать на себя, — в отличии от меня, Римма не стремится к идеальным формам. Высокая, увесистая, она умеет подать себя и в таком виде. К тому же именно такой она отлично выполняет роль Деда Мороза.

— Ты ж моя умница! — наша дружба тянется еще со школы. Я тогда училась в одиннадцатом классе, а Римма — в шестом. Но и тогда она уже отличалась от сверстников ростом. И практически не отличалась от меня.

Наше первое совместное выступление в школьном театральном кружке состоялось тридцатого декабря. Уверенно исполнившие роли любимцев всех детей и многих взрослых, мы нашли свое призвание. И с удовольствием выполняем его до сих пор.

— Что у нас с организацией? — закончив с любезностями, перехожу к сути.

— Новогодние костюмы из химчистки забрала, — начинает повторять то, что раньше я слышала лишь обрывками. — Костюмы волка и красной шапочки в химчистку сдала. Хлопушки, блески и прочую мерехлюндию купила...

— А что по залу? — выхожу из метро и направляюсь к концертному залу.

На этот раз нас пригласили в Большой. Весьма важное и безусловно ответственное событие. А потому хочется, чтобы все было организовано на высшем уровне.

— С залом все отлично! — по голосу понимаю, что это действительно так и никаких сюрпризов ожидать не приходится. — Нам предоставят все возможные украшения и декорации, которые ты только пожелаешь.

— Даже голубей? — идея с голубями появилась у меня уже давно. Но ни один концертный зал не соглашается включить их в программу. Одни говорят, что это слишком опасно, другие — что грязно...

— Голубей они создадут проектором. Если, конечно, тебя это устроит.

— Проектором?... — переключив телефон в другую руку, а замерзшую убираю в карман. — Нужно посмотреть, как это будет выглядеть.

— Придешь и посмотрим. Оператор как раз недавно подходил и спрашивал, чем может помочь.

— Это хорошо. Мне минут десять идти осталось — только парк пройти, — замечаю по пути кофейную лавку и сразу представляю, как горячий напиток согревает меня изнутри... — Один американо, пожалуйста!

— Уверена, что десяти минут хватит?

— Я по пути выпью, — расплачиваюсь и жду, пока приготовят напиток. — Сегодня очень холодно...

— В таком случае, советую сделать небольшой крюк и прогуляться вдоль реки. Я именно так и шла. Красота... неописуемая!

— Тогда я точно в десять минут не уложусь...

— Ваше американо, — бариста протягивает мне стакан. — Хорошего дня!

— Спасибо! И вам того же! — делаю глоток и по наставлению Риммы направляюсь к реке. — Ты еще тут?

— Да, тут, — произносит задумчиво. Словно что-то случилось. — Ты это... не торопись... Похоже, что оператор на меня глаз положил...

— Ого! — неожиданно, но приятно. — Искренне надеюсь, что это так.

Выхожу на берег и понимаю, что помощница права. Вид действительно потрясающий!

Сделав глоток обжигающе-горячего напитка, люблюсь покрытой льдом рекой и сгибающимися под шапками снега деревьями и... жду, когда Римма скажет что-то еще.

— Да, точно! — радуется она. — Пойду-ка поговорю с ним. Может и получится чего...

— Давай-давай! — поддерживаю ее. — Хватай его обеими руками! Если он, конечно, того стоит...

— Еще как стоит! — смеется. — Такой красавчик... Все, я побежала! А ты сильно не торопись.

— Хорошо, не буду, — сбрасываю звонок и только хочу убрать телефон в сумочку, как замечаю входящее сообщение. — Интересно, что это там такое?..

Останавливаюсь, чтобы прочитать текст. Тычу замерзшими пальцами в экран, но тот практически не реагирует.

— Поберегись! — крик сзади заставляет меня отвлечься, но обернуться не успеваю.

Сильный удар в спину толкает меня в сторону реки. Кубарем качусь по снегу, по пути теряя телефон и сумочку. Но самое страшное не в этом.

Достигая края набережной, переваливаюсь через край и падаю вниз — прямо на лед. Прежде кажущаяся толстой, корка льда с хрустом ломается и, пропустив меня в невыносимо холодную воду, снова смыкается надо мной.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мою новогоднюю историю, полную волшебства, любви и юмора. Вместе с героями вам предстоит пройти необычное приключение и поучаствовать в любимой всеми "новогодней елке".

Если вам понравилась история, ставьте звездочку и добавляйте в библиотеку. Так же буду очень рад каждому новому подписчику.

С любовью, Валентин Денисов!

Катя

Наша героиня — Катя. С детства она любит радовать людей, играя различные роли в театральных постановках. Но ее любимой историей остается история про Снегурочку и Деда Мороза. Собственно говоря, именно в такую историю она и попала. Только роль Деда Мороза в ней принял Майрус. И оказался он вовсе не дедушкой...

Дорогие читатели!

Книга участвует в литмобе "12 месяцев". В литмобе вас ждут двенадцать историй о попаданках, которым предстоит пройти множество испытаний, чтобы выжить и разгадать тайны загадочных мужчин-месяцев. Сможет ли любовь преодолеть все преграды и согреть замёрзшие сердца?

<https://litnet.com/shrt/VzrA>

Глава 2 Баба Ньюра

Не успеваю даже испугаться, как тело смыкает холодное объятие ледяной воды. Образованный в месте моего падения просвет тут же затягивает льдом. Единственная надежда на спасение меркнет вместе с остатками проникавшего через него света.

Не могу дышать. Все тело сводит судорогой. Кажется, что разом напряглись все мышцы и больше нет возможности ни вдохнуть, ни пошевелиться.

Медленно погружаюсь во тьму. Холод начинает отступать. Больше ничего не чувствую. И все, что мне остается — смириться и закрыть глаза...

— Тащи ее! Давай! Еще немного! — тонкие голоса, словно детские, доносятся откуда-то издалека.

Откуда они здесь, на глубине? Что они здесь делают?

Но стоит только решить, что все это игра моего утасяющего разума, как чувствую толчок. За ним еще один. И следом невыносимый холод пронизывает мое тело ледяными иголками.

— Смотрите, она дышит! — на этот раз голос, несомненно, принадлежит ребенку.

— Точно! Это ж надо, спасли!

— Спасли! Спасли!

Открываю глаза и вижу десяток ребятишек самых разных возрастов, бегающих вокруг меня и смеющихся от радости.

Все ребята одеты в теплые шубки необычного кроя. В магазинах я таких не видела. Хотя... за модой в наши дни сложно уследить.

— Что случилось? — говорю с трудом. Горло болит. Голос срывается на хрип.

— Упали вы, тетенька, — маленькая девочка, лет пяти, с большими голубыми глазами, останавливается около меня и смотрит с переживанием. — Я когда заметила вас, сразу старших позвала...

— Спасибо! — приподнимаюсь и пытаюсь сесть. С большим трудом, но получается это сделать. — Никто не видел, кто меня толкнул? Я этого гаденыша засужу. Он у меня за все ответит!

Злость закипает во мне по мере осознания произошедшего. Особенно тот факт, что мерзавец не удосужился мне помочь и скрылся с места.

— Так не видели мы ничего, — пожимает плечами девчушка. — Я вас уже в воде заметила. Хорошо, что река бурная, льдом не затягивается. А то пропали бы вы...

— Не затягивается?.. — оборачиваюсь и не верю своим глазам. Прямо за моей спиной бурлит грозная река, на которой нет ни намека на лед.

Это что ж, меня так далеко от парка унесло? Но как я выжить-то смогла?!

— Вы, наверное, замерзли, — девчушка не обращает внимание на мой вопрос. — Ничего, скоро баба Ньюра придет. Она поможет вам согреться, да вылечит, если нужно будет.

— Твоя бабушка? — обязательно отблагодарю ее за воспитание такой хорошей девочки. Да и саму девчушку отблагодарю. Мне бы только выжить после такого переохлаждения...

— Нет, не моя, — опускает глаза. — Моя-то...

— Да что же это окаянные наделали-то?! — громогласный голос заглушает слова и не слышу конец фразы. — Да я же вас сейчас всех, заразы такие!

Со стороны расположенных неподалеку домов к нам подбегает тучная бабуля и с неожиданной проворностью начинает охаживать детей полотенцем.

— Не делали мы ничего!

— Сама она! Не мы это!

Мальчишки и девчонки вновь начинают бегать вокруг меня, но на этот раз не от радости, а в попытке спастись от беспощадной старушки. Которая, в прочем, вскоре устает и переваливаясь с ноги на ногу подходит ко мне:

— Что, милочка, довели тебя ироды? В воду столкнули? Али окатили из ушата?

— Зря вы так, — переживаю за ребят. Они ведь ни за что получили. Но хоть моя главная спасительница осталась не тронутой и по-прежнему стоит рядом.

— Не защищай! — отмахивается бабуля. — Ну-ка, рассказывай, что случилось? — обращается уже к девочке.

— Не виноваты мы, — девочка смотрит на меня с надеждой на поддержку. — Я первая увидела ее. В воде уже.

— Правду говорит, — присоединяюсь к оправданиям. — Дети здесь совершенно ни при чем. Если бы не они... В общем, спасибо вам за внучку...

— Не внучка она мне, — фыркает та. — Попрошайка местная, неприкаянная. Ни родителей, ни имения. При гостинице живет, по хозяйству помогает...

Теперь понимаю, что именно в моем вопросе расстроило девочку.

— Прости, — беру ее за руку и чувствую от нее необычное тепло. Словно она теплее простого человека. А может быть это только от холода так кажется.

— Да привыкшая она, — снова фыркает бабушка. — Меня бабой Нюрой зовут. А тебя-то как звать?

— Катя, — представляюсь так же свойски. — А вы получается Анна... А по-бабюшки?

— Какая я тебе Анна? — удивляется бабушка. — Нюрилла я. Но все меня Нюрой зовут. А ты что, не местная что ли? Издалека тебя Бурная-то принесла?

— Издалека, — понятия не имею, где я, но судя по имени бабушки точно далеко унесло. — Наверное...

— Эх, замерзла! Неужто не помнишь?

— Замерзла, — сейчас лишняя информация может навредить. Потому предпочитаю остановиться на явном.

— Это ж тебя отогреть надобно... Идти можешь?

— Не уверена, — пытаюсь пошевелиться, но даже от малейших движений испытываю невыносимую боль. — Не могу...

— Ой, беда... — качает головой. — Ну-ка, Сниюшка, беги за Майрусом. Он у нас мужик здоровый, такую тростинку сдюжит в гостиницу отнести. А там уж и разберемся.

Девчушка кивает и убегает прочь. А я остаюсь наедине с бабой Нюрой. И надеюсь, что этот самый Майрус действительно окажется сильным и сумеет отнести меня в гостиницу. А еще лучше — в больницу.

Баба Нюра

Баба Нюра, или Нюрилла, владеет местной гостиницей. Она уже далеко не молодая и не такая сильная, как в прежние годы, но все же взяла на себя обязательства следить, чтобы никакие темные силы не смогли проникнуть в этот прекрасный, хоть и заснеженный мир.

Глава 3 Майрус

Майруса ждать долго не приходится. Здоровенный мужчина в необычном темно-синем шерстяном пальто с кожаными вставками и в пышной меховой накидке выходит из-за домов и напрямик идет к нам. Внешне он похож на древнего воина, явившегося ко мне с поля боя.

Да и вообще, всем своим видом он походит на самого настоящего гладиатора. Суровый, угрюмый, хмурый... Увидь я такого на темной улице, точно деру бы дала.

— Она что ли? — голос мужчины звучит подобно грому. В нем чувствуется сила и власть, не присущие простым работягам.

— Она самая, — баба Нюра улыбается. Видно, что Майрус ей по душе. Наверняка такого при себе хорошо держать — никто не подойдет.

— Иди-ка, сюда! — легким движением хватает меня и вскидывает себе на плечо. Словно я вовсе ничего не вешу.

— Ой, — только и вскрикиваю. — Осторожнее, пожалуйста. Больно...

На самом деле не столько больно, сколько страшно. От боли остается лишь легкое покалывание, да онемение создает дискомфорт. Зато страх... Только бы не уронил!

— Ладно тебе, снежинка, — ухмыляется мужчина. — Не хрустальная, не рассыплешься.

— Чего это снежинка-то? — возмущает больше прозвище, чем отношение. Я ведь и правда рассыпаться не планирую. — Я, конечно, замерзла, но не такая и холодная...

— Легкая ты больно, — поясняет он. — Не кормили тебя что ли? Или на диете какой злополучной?

— Что это сразу злополучной? — нет, он точно меня обидеть хочет. Мою диету самые лучшие диетологи продвигают! А этот мужлан...

— Так вон ведь худенькая какая, — совершенно не стесняясь щупает меня за бедро. — Даже потрогать не за что...

— А ты и не трогай! — пытаюсь высвободиться, но его хватка слишком сильная.

— Да ты не обижайся на него, — подоспевает баба Нюра. — Он ведь добрый, как ягненок. Не со зла трогать тебя начал, а с заботы.

— Знаете, что?.. — хочу начать рассказывать о конституционных правах и ответственности, но вспоминаю, что потеряла все свои вещи. А ведь без документов и телефона я вряд ли смогу доказать свою личность. А значит и на хорошее лечение рассчитывать не стоит.

Нет, тут надо действовать иначе. Пусть сперва помогут, а потом уже и возмущаться буду. Или не буду. На самом деле не сделал ведь Майрус ничего плохого...

— Ты лучше силы береги, — так и не дождавшись, чего же она должна знать, завершает спор баба Нюра. — Сейчас до гостиницы донесем тебя, а там уже и поговорим.

— А мне там точно помощь окажут? — соглашаюсь с предложением и расслабляюсь. Тем более, что несущий меня громила больше не предпринимает попыток трогать меня, где не положено.

— В моей гостинице еще никому в помощи не отказывали, — улыбается, старушка. — У меня ведь и зелья лучше, чем у других и заклинания — что надо. Так ведь, Майрус?

— Что правда, то правда! — поддакивает мужчина. — Никто еще больным не уходил...

— Надеюсь, что так, — последняя фраза Майруса напрягает. Ведь тот, кто вылечиться не сумел и уйти не мог!

— Ты вон, хоть на Майруса посмотри, — продолжает баба Нюра. — Он ведь тоже не здешний. Его тоже Сния нашла, как и тебя. Да только уже не жив, не мертв был. Думала, что безнадежен. А нет, видишь, здоровый какой теперь?

Действительно, мужчина выглядит более, чем просто здоровым. От него так и веет энергией и жизнью. Даже не верится, что при смерти был.

— Одна лишь беда, — продолжает она. — Память вернуть так и не вышло. Не помнит, кто он и откуда. Только имя вспомнить сумел. Да и то лишь отчасти.

— Отчасти? — пытаюсь представить, как его имя можно разорвать, чтобы понятно вышло. Но не получается.

— Вот именно! Пока в горячке лежал, так все про май талдычил. Так я его Майрусом и назвала. Чем не имя?

— Так может и не имя это вовсе? — Майрус, конечно, красиво звучит, но ведь не похоже на правду. Его ведь могут по настоящему имени в городе искать или еще где. А он и не узнает об этом...

— Имя, имя, — не уступает старушка. — Он и сам признал потом, что похоже.

— Точно, похоже, — соглашается мужчина. — Да и нравится оно мне. Словно родное на душу легло.

Ладно, Майрус, так Майрус. В конце концов, не мое это дело. Мне сейчас нужно себя в порядок привести, да понять, где я нахожусь. А еще лучше с Риммой связаться. Кстати, о связи...

— Кто-нибудь может мне телефон дать, позвонить? — несмотря на странную одежду, ни за что не поверю, что у них нет телефона. Ведь даже реконструкторы их берут с собой. Только непонятно куда прячут.

— Телефон?! — баба Нюра смотрит на меня с удивлением. — Это что за штуковина такая? Магическая что ли? Артефакт какой?

— Артефакт? — похоже, что отступать от игры старушка не собирается. Или... Возможно это одна из деревень, где запрещена техника? Я как-то видела по телевизору, что такие существуют. — Да, артефакт. У вас разве нет таких?

— У бабы Нюры всяких хватает, — поддерживает игру старушки Майрус. — Как оправишься, посмотри. Может телебон твой найдется.

— Телефон, — поправляю и только потом понимаю, что смысла в этом нет. — Впрочем, не важно. — Долго еще идти?

— Да пришли уже, — баба Нюра сворачивает за угол, а Майрус следом за ней. И только тогда моему взору открывается большое трехэтажное бревенчатое здание с покатою крышей, из центра которой к небу поднимается что-то наподобие шпиля.

— Вот это да... — только и могу сказать я.

Никогда в жизни не видела ничего похожего и в какой-то степени даже рада побывать в подобном сооружении. Главное, чтобы надолго это не затянулось...

Майрус

Майрус не помнит, кто он такой. Даже его собственное имя - всего-лишь плод воображения бабы Нюры. Но в нем есть что-то необычное, что-то загадочное, что привлекает нашу героиню.

Глава 4 Исцеление

— Жить будешь на первом этаже, — стоит войти в гостиницу, баба Нюра начинает хозяйничать. Причем делает это так уверенно, что я и сама задумываюсь, не стоит ли тут пожить. — У нас все сотрудники на первом этаже живут. Верхние два для гостей отведены.

— Но я... — нет, работать я тут точно не нанималась. Не собираюсь менять квалификацию. Даже на время.

— Никаких «но»! — открывает перед Майрусом дверь и тот вносит меня в небольшое, но весьма уютное помещение.

Бегло окидываю свою новую комнату взглядом и сразу примечаю полное отсутствие техники. Ну точно в деревню к противникам всего современного попала. Значит, чтобы проблем не получить, придется подыгрывать.

Кроме отсутствия техники в глаза бросается не обжитость. Видно, что помещение долгое время пустовало. И от этого немного некомфортно.

— Постельное белье свежее. Только вчера поменяла, — слова старушки совсем не сходятся с тем, что я вижу. — У меня правило: белье должно быть сменено не реже двух раз в неделю. Независимо от того, заселено помещение или нет. Как раз на подобный случай.

— Весьма предусмотрительно, — мне кажется, что не во всех гостиницах больших городов такое можно встретить. Если вообще можно.

— У нас неожиданные гости — не редкость, — смеется она. — Мало кто, конечно же, работать приезжает. Но бывает и такое.

Майрус осторожно опускает меня на кровать и сразу отходит в сторону. В темноте он выглядит еще внушительнее и страшнее. Вовсе на бандита становится похож.

— Ее бы раздеть, — заявляет он. — А то вон, одежда вся льдом померзла...

Всегда боялась услышать эту фразу, произнесенной подобным голосом. И вот, мой страх сбывается.

— Не надо! — выставляю руки, словно так могу защититься. — Я сама разденусь! Если надо...

— Шевелиться-то способна уже? — смеется баба Нюра. — Али от смущения лучше помрешь, чем мужику покажешься?

— Способна! — за время нахождения в гостинице успела немного отогреться и теперь движения даются легче. А от испуга сердце с такой скоростью гоняет кровь, что с каждым мгновением отогреваюсь все больше. — Вот, видите?

В качестве доказательства машу руками и шевелю пальцами. От движений их все еще колет иголками, но теперь хотя бы могу это терпеть.

— Ну тогда раздевайся скорее! — требует старушка. — Кровать-то промокнет того и гляди!

Действительно, в этом она права. Я уже ощущаю, как оттаивает одежда и свежее постельное белье наверняка впитывает влагу.

Но раздеваться не спешу. Верзила Майрус хоть и не проявляет к происходящему особого интереса, но все же по-прежнему стоит рядом. Не стану же я раздеваться перед ним!

— Ты можешь выйти? — говорю так робко, как, наверное, в последний раз обращалась к несущему меня на плече старшекласснику.

Дело было первого сентября, когда я пошла в первый класс. Парень тогда сильно нервничал и слишком сильно прижимал меня к себе. А я стеснялась и не могла толком ничего ему сказать...

— Чего же не могу-то? — хмыкает и выходит. Словно ему вообще разницы нет, где находится.

— Не принято в наших краях стесняться, — баба Нюра видит, что пальцы все еще плохо меня слушаются и помогает мне расстегивать пуговицы пальто. — Особенно с тех пор, как зима пришла.

— Так зима-то в этом году не больше месяца назад пришла, — вынимаю руки и с удовольствием ощущаю, как становится теплее.

— Ты в реке как долго плавала-то? — фыркает старушка. — Зима уже почти год как правит, все никак насытиться не может.

— Почти год? — вот это уже интересно. Может быть течением меня принесло в место съемок какого-нибудь реалити-шоу? Тогда Римма меня быстро найдет. Она ведь ни одного не пропускает.

— Ой, повредила тебя Бурная. Опасная река. Хорошо, что Сния нашла тебя вовремя.

— Вовремя — это точно! — пока разговариваем, раздеваюсь догола и забираюсь под одеяло.

Колотит невозможно. Вся продрогла, хотя, пока была в одежде, казалось, что согрелась. Зато теперь по-настоящему отогреваться начинаю.

— Нет, так ты точно заболеешь, да не поправишься! — баба Нюра рывком стаскивает одеяло. И откуда в ней сил-то столько?

— Так холодно ведь! — возмущаюсь и пытаюсь снова укутаться. — Согреться мне надо!

— Потом согреешься! — окончательно забирает одеяло и кладет на большой деревянный стол. — Лечить тебя надобно! Да прямо сейчас! Майрус!

Не успеваю среагировать, как мужчина входит и вместо старушки, тут же смотрит прямо на меня.

— Ой, — как могу, прикрываюсь руками. Но толком прикрыть ничего не выходит.

— Что встал, как истукан? — баба Нюра выталкивает его обратно. — Тащи скорей ушат воды, да погорячее, да банки с репением, калиптом и растиркой. Лечить девку надо!

Майрус не спорит. Он тут же скрывается за дверью и из коридора доносятся, тяжелые торопливые шаги.

— Приглянулась ты ему, — довольная собой, заверяет старушка. — Ой, приглянулась. А оно и понятно! Эвон, девка-то знатная какая! Грудь большая, для кормления пригодная. Таз — хоть семерых рожай! Щупленькая конечно... Но это ничего, откормим...

— Конечно приглянулась, — чувствую, как наливаются щеки. — Какой же мужик голой женщине не обрадуется?

— Да полно тебе! Что ж он голых не видел, что ли? — дверь открывается и в комнату снова вваливается Майрус.

Но на этот раз мужчина даже мимолетного взгляда на меня не бросает. Протягивает старушке все, что принес и тут же удаляется.

— Эвон, как зацепила-то ты его! — баба Нюра открывает две банки и часть содержимого вываливает в деревянный таз.

Комната тут же наполняется приятным ароматом, словно кто-то зажег свечку в аромалампе.

— Может быть он просто воспитан хорошо, — поступок Майруса мне нравится. Первый раз он наверняка от неожиданности замер. Зато второй раз поступил, как настоящий джентльмен.

— Поднимайся давай, воспитанная! — помогает мне встать и ведет к тазу. — Вставай в него!

Не спорю. Залезаю в воду и чувствую, как по ногам поднимается тепло.

— Теперь растирочкой натрем тебя хорошенько, — открывает третью банку и наносит содержимое мне на спину и на грудь. Пахнет не так приятно, зато невероятно сильно согревает. — Помогай давай! Нужно всю тебя намазать. И на лицо давай наноси!

Послушно натираю себя странной маслянистой жижей и чувствую, как уходит не только озноб, но и слабость.

— Замечательно! — баба Нюра делает несколько шагов от меня и направляет ко мне руки. — А теперь будем лечиться!

Только хочу спросить, что же тогда происходило до этого, но не успеваю. Из рук старушки вылетают необычные светящиеся нити, которые окутывают меня и, кажется, пронизывают насквозь.

Одновременно и приятно и больно. И хорошо, и плохо. В какой-то момент хочу закричать... но теряю сознание и падаю на пол.

Помогите выбрать внешность героя

Дорогие читатели!

Скоро в книге появится еще одна героиня - кухарка по имени Лаинта. И я решил доверить вам выбор ее внешности. Тому, кто в комментариях напишет номер понравившейся девушки и наиболее интересно и по-праздничному объяснит свой выбор, получит один... нет, в честь приближающегося праздника, целых два промокода на мои последние новинки.

Девушка № 1

Девушка № 2

Девушка № 3

Результат розыгрыша объявлю в проде 05.12.2024

Глава 5 Смирение

— Как же хорошо! — не открывая глаза, потягиваюсь.

Давно так крепко не спала. В последний раз, наверное, такой отдохнувшей чувствовала себя еще в школе. Точнее после ее окончания. В перерыве между выпускными и вступительными экзаменами.

Переворачиваюсь и сгребаю одеяло в охапку. Утыкаюсь носом, чтобы погрузиться в атмосферу альпийских лугов с ароматом лаванды. Но вместо этого ощущаю странный и далеко не альпийский аромат.

В ужасе понимаю, что я не дома. Подскакиваю и смотрю по сторонам. И только тогда осознаю, что произошедшее со мной не было сном.

— Нет, нет, нет... — куда бы ни взглянула, все напоминает мне о необычной старушке, обмазавшей меня необычной согревающей мазью: полупустые банки, тазик с водой...

Осматриваю себя и понимаю, что до сих пор абсолютно голая. Но... мне невероятно тепло.

Пытаюсь найти одежду, но тщетно. Вся моя одежда куда-то делась, и лишь серая тряпка висит на стуле. Но она больше походит на ветошь для уборки, чем на что-то, что можно носить на теле.

Все же поднимаюсь и подхожу к стулу. Интерес оказывается выше брезгливости, в которой меня в принципе сложно обвинить.

За несколько лет выступлений, мне пришлось примерить столько разных костюмов, что очередная чистая тряпка все же могла бы меня устроить.

К удивлению, эта самая тряпка оказывается рубахой. Сотканной то ли из хлопка, то ли из льна. Очень похожа на такую, которую обычно выставляют в этнографических музеях...

— На вечеринку в такой не сходишь, конечно... — верчу рубашку, пытаюсь разобрать, где перед, а где зад. — Но по дому ходить сойдет. К тому же мои вещи скоро высохнут и можно будет переодеться.

Решив, что ходить в серой тряпице лучше, чем голышом, накидываю рубашку и... понимаю, что она невероятно приятна для тела. Хотя руками я этого распознать не смогла.

Рубашка оказывается коротковата. Она лишь едва закрывает ягодицы. Словно слишком откровенное вечернее платье, только не в натяг. Такое без нижнего белья не поносишь...

«У нас не принято стесняться» — вспоминаю слова бабы Нюры. Но лично я в таком виде расхаживать по гостинице не собираюсь. Так ведь могут за легко доступную принять ненароком!

— Ладно, — отмахиваюсь от собственных мыслей. — Когда баба Нюра придет, поможет нормально одеться.

Остается только надеяться, что старушка придет первой. Как представляю, что может подумать верзила Майрус, если меня в таком виде застанет, страшно становится. Он ведь и голышом меня видел. Мало ли что надумать успел...

— Проснулась? — баба Нюра входит в комнату, когда я перехожу к изучению стоявших на полках кувшинов.

— Проснулась, — оборачиваюсь к ней и с облегчением понимаю, что на этот раз она пришла одна. — Я тут оделась... во что нашла...

— И правильно сделала! — старушка открывает окно и с размаху выплескивает на улицу остатки воды из таза. — Это нам больше не пригодится.

— Бр-р-р... Холодно-то как! — по ногам пробегает такой холодный ветер, что мне кажется, будто зима здесь куда страшнее нашей — городской.

— А ты как думала? — закрывает окно и складывает банки в таз. — Ты голой-то особо не бегай. Надела рубаху, размялась, да снова под одеяло лезь!

— Так я же уже хорошо себя чувствую, — понимаю, что от такое чудом не пропавшей в ледяной воде, подобное слышать, как минимум странно. Но так оно и есть.

— И что с того, что хорошо? — баба Нюра бросает на меня сердитый взгляд и недовольно качает головой. — Я что зря на тебя столько мази перевела?

— Нет, не зря. Но...

— А магию свою зря что ли расходовала? — продолжает напирать. — У меня, между прочим, уже не так много сил, как в прежние годы!

С удивлением смотрю на старушку и вспоминаю, как от ее рук исходили странные потоки. Будто она действительно колдовала... Но ведь это не может быть правдой!

— М-магия?.. — неуверенно переспрашиваю, а сама уже думаю, как бы поскорее выбраться из этого странного места. А то ненароком и сама умом тронусь.

— Магия, конечно! — фыркает в ответ. — А ты что, думала, что одними только травами этакую хворь излечить можно? Да с травами ты еще с недельку пролежала бы, да очочурилась. А может и того меньше.

— Но...

— Еще скажи, что ваши целители получше меня станут, — смеется, не обижается. — Я же одна из лучших в здешних краях. Ко мне с таких мест лечиться приезжают, что ты даже слышать о таких не слыхивала.

— А транспорт здесь часто ходит? — цепляюсь за последние слова. Если кто-то приезжает сюда лечиться, значит и уехать отсюда тоже можно.

— Транспорт-то? Да бывает иногда. Нам ведь ездить особо некуда. Сими себя кормим, сами себя одеваем да обувает...

— И все же, бывает, да? — понимаю, что это мой единственный шанс отправиться домой. Баба Нюра хоть и добрая, но явно отпускать меня не спешит. Кто знает, вдруг у нее на меня планы какие-то есть?

— Да бывает, бывает, — отмахивается, как от неумной. — Ты сейчас не об этом думать должна. Тебе сил набираться надобно, да лечение заканчивать.

— Надобно, — соглашаюсь и сразу забираюсь под одеяло. Сейчас лучше со всем соглашаться. Иначе заподозрит меня в чем-нибудь и что с этим делать?

— Вот и ладно, — берет таз и выходит из комнаты. — Скоро завтрак принесу, — подсказывает уже из коридора. — А ты лежи, отдыхай!

Не верю ее словам. Какой еще завтрак? Не могла же я проспять почти сутки. Или все же могла?

Не важно. Главное, что сейчас я себя прекрасно чувствую и иду на поправку. А еще, у меня есть план и остается только дожидаться, когда кто-нибудь явится в гости.

Глава 6 Обновки

Завтрак оказывается необычным, но очень вкусным. Сваренная из странных звездообразных злаков каша отдаленно напоминает готовый завтрак «звездочки с медом», который я иногда покупаю, когда совсем лень готовить. В добавок к ней идет бутерброд с толстым куском мяса и таким же куском сыра. А запить это полагается невероятно ароматным травяным чаем.

— Как же я все это съем?! — понимаю, что в этом месте моей диете придет конец. Теперь обещание бабы Нюры откормить меня видится с другой стороны и больше походит на угрозу.

— Ешь-ешь! — старушка смотрит на меня с умилением. Словно бабушка на внуку. — Тебе силы нужны. Ведь без сил никакой организм поправиться не сможет.

— Так есть же магия, — усмехаюсь, но тут же понимаю, что моя шутка совсем неуместна.

— А у вас, я смотрю, магия не в почете? — хмурится баба Нюра. — Негоже ею разбрасываться! Помереть не дала и ладно. А вылечиться и сама сможешь!

— Смогу, конечно, — даже кусок в горле застревает, настолько становится неловко. — Я же просто пошутила...

— У нас, знаешь ли, с магией шутки шутить не принято, — садится напротив меня на стул, на котором прежде висела рубаха. — Если магию не по делу расходовать начнем, явится зло из-за стены. Тогда-то и поймем, что вечная зима — не самое страшное, что на свете есть.

Зло? Вечная зима? Вот это сюжет! Похоже, что люди здесь не просто от цивилизации отлучились, а абсолютно новую жизнь себе создали. Интересно только, что они скажут, когда через три месяца все растает, да трава всходить начнет...

— А зло это за большой стеной живет? — пытаюсь поддержать беседу. Бабе Нюре наверняка должно быть от этого приятно.

— Да кто ж ее знает, большая ли она? Незримая ведь! Одни только месяцы — мужечки-защитники, видали ее. Да и те уж померли давно.

— Померли? — легенда оказывается продуманной и весьма интересной. Это ж, когда домой вернусь, смогу свою сказку по ней написать и спектакль поставить. Где только мужиков на роли месяцев набрать? Ай, ладно, там разберусь...

— Померли, конечно, — говорит, будто это само собой разумеется. — Пожертвовали они собой. Жизнь отдали, чтобы брести из мира зла в свои миры закрыть. Да только не рассчитали, да зиму выпустили.

— А зима эта... живая? — столько героев я для спектакля точно не наберу. А с Риммой мы устанем из костюма в костюм переодеваться.

— Да какой там живая? — старушка усмехается и смотрит на меня снисходительно. — Мертвая она! Я ж говорю, что из мира тьмы и зла явилась. А вот ты из какого мира пришла, я знать не знаю.

— Из цивилизованного, — подсказываю, совершенно забыв, что в этом месте мой мир не очень-то принимают. Им все старину подавай. Вон, даже лечат мазями. Хотя и очень хорошими.

— Эх, даже мир свой знаешь. А вернуться в него сможешь?

— Смогу, — не понимаю, ловушка это или нет. На первый взгляд не похоже. — Наверное...

— Эх, ты! — поднимается со стула и забирает поднос с пустой посудой. — Жди, сейчас вернусь. А ты пока сиди тут.

Словно у меня выбор есть. В одной рубахе я бы ни за что на люди не показалась! А за дверью наверняка кто-то да есть.

Ждать приходится недолго. Баба Нюра возвращается спустя пару минут, держа в руках целый ком одежды. Вот только не моей.

— Что это? — искренне надеюсь, что старушка всего на всего страдает потерей памяти и по чистой случайности взяла не ту кучку вещей.

— Как это что?! Одежда конечно же! — кладет всю кучу на кровать рядом со мной.

Пахнут вещи приятно — уже хорошо. Но где мое пальто, мои джинсы и блузка? Где мои кружевные трусики и лифчик, в конце концов. Они ведь почти треть моей зарплаты стоят!

— Мне кажется, что моих вещей здесь нет... — начинаю с намека. Надеюсь, что спохватится и немедленно все исправит.

— Нет конечно! — даже и не думает ничего исправлять. — Твои вещи слишком легкие. Не для того я тебя спасала, чтобы ты вскоре от простуды померла!

— Вообще-то, мне в них всегда было тепло, — не нравится мне такой подход. В комнате заперли, хорошую одежду отняли... Что дальше?

— Это в твоей тоненькой кофточке что ли?

— Это пальто! — тоже мне, кофту нашла!

— А тряпочка эта, которую ты под штанами носила? Она-то что тебе грела?

— Душу! — как вспомню, сколько я за комплект нижнего белья отдала, так плохо становится. А ведь дело в прошлом году было. Сейчас цены так взлетели, что и на одни трусы уже не хватило бы.

— Ох ты ж, елки-иголки! Впервые слышу, чтобы трусы душу грели. Особенно такие маленькие и тоненькие, — роется в куче и вынимает из нее панталоны, в коих и в царские времена ходить постеснялись бы.

— Шерстяные что ли? — даже прикасаться к ним не хочу. Не то, чтобы носить.

— Не шерстяные, а виохтовые! — заявляет, словно это слово вообще что-то может означать. — Шерсть-то колючая. Кто ж ее к телу носит?

— А ви-охтовые, — с трудом произношу без ошибки. По крайней мере мне так кажется, — лучше, что ли?

— Так ты потрогай! — протягивает мне не то трусы, не то рейтузы. Или даже шаровары — никак не могу понять, что это. — Да не бойся, новые они! Не ношенные!

— А я и не боюсь! — с неохотой беру их в руки. — Просто фасон не мой. И цвет этот серый...

— Зато, когда на улицу выйдешь, место причинное не отморозишь, — втюхивает мне трусы и роется в куче дальше. — Тебе же еще детишек рожать!

— Да не собираюсь я ничего морозить, — с ужасом наблюдаю, как из кучи отделяется свитер и кожаные с похожей на панталоны подкладкой штаны.

— Так и не дам я тебе это сделать! — кладет мне на ноги одежду, а остальное убирает в сторону. — Это надевай, а остальное на смену будет.

— Спасибо! — не очень-то мне нравятся обновки, но казаться неблагодарной не хочу.

Изучаю необычное нижнее белье и, к счастью, обнаруживаю, что странный заменитель шерсти в нужных местах отсутствует. Значит все же не издевается...

— А можно я все же получу свои тряпочки? — с надеждой смотрю на бабу Ньюру. — Мне с ними как-то привычнее...

— Ай, черт с тобой! — лезет в карман своей телогрейки и достает оттуда мое нижнее белье. — Так и знала, что не откажешься ты от них!

— Вот уж точно, не откажусь! — радуюсь, словно зарплату получила. — Теперь можно и ваши вещи примерить.

Глава 7 Работа

Одежда оказывается мне по размеру. Только фасон совершенно не мой. Все какое-то серое, широкое, висит непонятными лохмотьями... И везде шерсть. Точнее не шерсть, а виохта. Если верить бабе Нюре.

— Ой, красавица! — при виде меня старушка хватается за щеки и покачивается от восхищения. — Всяко лучше, чем твоих обносках!

— Вообще-то я пальто в прошлом году купила! — ее критика начинает раздражать. Словно я по распродаже одевалась, а она мне, как минимум, «Версаче» принесла.

— Не буду спорить, — будто читает мои мысли. — Я в молодежной моде совсем не понимаю. Но теперь хоть спокойна буду, что не замерзнешь.

Теперь мне даже совестно становится. Она ведь заботится обо мне, не хочет, чтобы мне плохо было...

— Спасибо, — улыбаюсь и слегка краснею. — Я вам очень благодарна.

— Вот и славно! — улыбается мне в ответ. — В знак благодарности можешь мне по хозяйству помочь. Гостиница-то у меня эвон, какая большая! А я старая теперь стала. С трудом справляюсь.

— Да, конечно, — понимаю, что за добро добром платить нужно. К тому же не понятно, сколько мне здесь еще жить. Надо бы хоть как-то заплатить за еду и крышу над головой. — С чего лучше начать?

— Девка ты сильная, но ослабленная... — хмурится баба Нюра, но делает это по-доброму. — На первое время пылью займись да полы протри. А там видно будет.

— Это я только выгляжу ослабленной, — не хочу, чтобы меня калекой какой-то считали. — Гостиница хоть и большая, но я способная!

В квартире у меня всегда чистота и порядок. И это несмотря на позднее возвращение после выступлений и ранний подъем перед ними.

— Вот и славно! Веник и швабру с ведром в подсобке возьми. Слева от входа. А воду — на кухне. Последнюю ты по запаху найти сможешь.

Дав наставления, баба Нюра выходит. Из-за двери сразу доносятся еще какие-то ее распоряжения, но не могу понять ни слова. Впрочем, это и не важно. Нужно брать себя в руки и приступать к уборке. Правда в этом одеянии наверняка вся пропотею. Но выбора нет.

Пару минут еще сижу, прислушиваясь к происходящему за дверью и только когда все стихает, выхожу из комнаты.

В коридоре никого. Словно в один момент все покинули гостиницу, предоставив мне возможность спокойно навести порядок. Но не сомневаюсь, что это не так.

Прохожу по коридору к выходу. Понятия не имею, где находится подсобка, но надеюсь, что она как-то обозначена. Должна же быть хоть какая-то табличка с обозначением.

Прежде мне не часто приходилось пользоваться услугами гостиниц. Обычно все мои путешествия ограничивались поездками по родственникам и друзьям. Но если и случалось останавливаться в гостинице, то обычно все было организовано более, чем понятно.

Однако в этой гостинице опознавательных знаков я не нахожу. Даже деревянные цифры, закрепленные на встреченных в коридоре дверях, заканчиваются стоит мне выйти в холл.

— Ну и где здесь подсобка? — смотрю на входную дверь и по обеим сторонам от нее не вижу ни одной двери — сплошная стена и окна.

Наверное, баба Нюра имела ввиду направление, куда нужно идти. Но двигаться нужно влево от входа, если смотреть на него с какой стороны?

По обеим сторонам холла имеются двери. Обе они как две капли воды похожи друг на друга. И какая из них мне нужна, угадать не получается.

— Чего задумалась? — мои размышления прерывает приятный женский голос.

Оборачиваюсь и вижу рядом с собой пухленькую рыжеволосую девушку с обсыпанным веснушками лицом. Она пониже меня ростом и явно помоложе, но все равно смотрит с превосходством. Наверное, потому что я здесь новенькая.

— Подсобку ищу... — несколько смущаюсь. Понятия не имею, кто она такая. Вдруг это постоялица и с ней нельзя общаться?

— Так тебе туда, — указывает на дверь, расположенную по правую руку от меня. Значит подсобка находится слева от входа, если заходишь с улицы.

— Спасибо! — спешу поскорее удалиться, но девушка окликает меня:

— Постой! Ты кто такая будешь-то?

— Я?... — даже не знаю, как лучше объяснить. — Я в речку упала... Меня спасли, и баба Нюра сюда привела...

— Так вот ты как выглядишь, — девушка доброжелательно улыбается и подходит ближе.

— Я — здешняя кухарка, Лаинта. А тебя как звать-то?

— Катя, — значит передо мной не постоялец. Это уже хорошо. Интересно, она здесь тоже за еду, да жилье работает?

— Ты если что, на кухню заглядывай, — обнимает меня и уходит в сторону второй двери. — Дружить будем!

Дружить — это конечно хорошо. Вот только странно она себя ведет. Не подслала ли ее баба Нюра, чтобы следить за мной?

Ладно, с этим позже разберусь. В конце концов, сейчас мне любая помощь не помешает. Просто не буду рассказывать о своих планах сбежать.

За мыслями подхожу к подсобке, дергаю за ручку и... дверь оказывается закрыта.

— Да что же за напасть-то? — замочной скважины нигде не вижу. Замков тоже нигде нет. Не может же она изнутри закрываться!

На всякий случай стучу. Но конечно же никакой реакции не следует. Глупо думать, что кто-то сидит и ждет, когда я за веником приду.

Предпринимаю новую попытку открыть дверь. На этот раз не дергаю, а просто тяну на себя. Но опять ничего не выходит.

— Да что же такое-то? — со всей силы бью по двери кулаком. — Дурацкая дверь! Открывайся уже!

Снова тяну за ручку и... дверь с легкостью подается мне навстречу. Причем это происходит так неожиданно, что я чуть не падаю.

— Заклинило что ли? — без понятия, что могло стать причиной подобного поведения обычной двери.

Осмотрев с обратной стороны, я так же не нахожу никаких механизмов для запираения. Так же, как и кого-нибудь, кто мог бы ее держать.

Зато нахожу веник, швабру с тряпкой и ведро.

— Ну неужели? — не верю удаче, и чтобы не упустить ее, хватаюсь за веник. Но взять его не получается. С какой бы силой я ни тянула, словно прибитый к стене, он остается стоять на месте.

Лаинта

Дорогие читатели!

Настало время показать внешность нашей загадочной кухарки Лаинты. Многие писали о том, что кухарке могут помешать волосы. Но когда речь идет о магии, вряд ли волосы могут помешать. Итак, по мнению многих и по решению победителя я останавливаюсь на девушке № 2.

Окончательное решение мне помог сделать комментарий читателя под именем **Елена** комментарий: *Визуал Девушка №2. Очень маму мне поминает а она у меня техник технологий 5 разряда. Волосы волнистые, рыженькие как огонек. И взгляд, -"сейчас всех накормлю" или нет -"пока все на тарелке не съешь, не отпущу"!*

Елене достается два обещанных промокода на мои последние подписки.

Но не могу оставить в стороне и двух других участников: Екатерину Капанскую и Машу Зубок. Вам я хочу дать второе место и подарить по одному промокоду.

Победителей прошу написать мне в ВК - ссылка на страничке "Об авторе"

<https://litnet.com/shrt/Seux>

А вдобавок хочу рассказать о своем новом проекте - аккаунте СЛР, в котором я предстаю перед читателями под именем Ди Варго. Приглашаю вас всех в свою новинку Пари на босса

<https://litnet.com/shrt/V4hM>

Глава 8 Странные вещи

— Да что же такое-то?! — тяну изо всех сил, но веник даже шелохнуться не думает. Стоит, как клеем намазанный — даже прутик не двинется.

Осматриваю его со всех сторон, но ничего, что могло бы его держать не нахожу.

— Ладно, можно и шваброй подмести, — не сдаюсь. Просто ищу обходные пути.

Хватаюсь за швабру, однако и она мне не дается. И даже висящая на ней тряпка от моих прикосновений остается неподвижной. Будто и не настоящая она вовсе.

— Это издевательство какое-то! — первое, что приходит на ум, что это все муляжи и настоящие инструменты для наведения порядка находятся где-то в другом месте. Но ведь баба Нюра сказала, что все должно находиться здесь. А на шутницу она не походит.

Оставляю швабру и тряпку в покое. К ним еще успею вернуться. Ведро тоже пока что не трогаю. Сперва решаю протереть везде пыль. Вот только пипидастра нигде не нахожу.

С одной стороны, это логично. Здесь совсем нет ничего современного. Но уж такую простую штуковину могли бы и купить. Она ведь не такая и прогрессивная!

Осматриваю полки в поисках чего-нибудь пригодного для протирки пыли. И в конце концов на самом верху нахожу стопку осторожно сложенных тряпочек.

Допрыгнуть до них не получается — слишком высоко. Что-то нести, чтобы на это встать страшно: вдруг дверь закроется и ее снова заклинит. Остается только воспользоваться стоящим неподалеку ведром.

На вид, деревянное, стянутое металлическими обручами ведро, кажется не очень тяжелым. Оно наверняка от моего веса должно поехать в сторону. Но когда встаю на край, оно так и остается стоять на месте.

Что ж, хоть что-то в необычной неподвижности предметов идет мне на помощь.

Однако, с тряпками все та же история. Будто каменные, они лежат неподвижно. Хотя на ощупь очень даже мягкие.

Слезаю обратно на пол и какое-то время размышляю, что же делать дальше. Воспользоваться местным инвентарем точно не получится. Но ведь должна я каким-нибудь способом все здесь убрать...

Остается только один вариант, и он мне не очень нравится.

Выхожу из подсобки, хватаю стоявший неподалеку стул и подпираю им дверь. Теперь точно смогу назад попасть.

Убедившись в надежности закрепления, направляюсь на кухню. Понимаю, что могу выглядеть глупо, но без помощи Лаинты мне не обойтись. Может быть, хоть она сумеет подсказать, где здесь можно найти нормальные средства для уборки.

— Можно войти? — спрашиваю прежде, чем заглянуть за дверь.

Помню, в одной передаче видела, как ругали без спроса вошедшего на кухню ресторана ведущего. Он тогда хотел узнать секреты местных блюд и вторгся в святыню ресторана без приглашения.

На кухне шумно. Что-то стучит, что-то шкворчит, а что-то и вовсе свистит... Словно работает не одна девушка, а целая команда поваров. А может быть так оно и есть?

Не получив ответ, осторожно прохожу в небольшое помещение, судя по всему, служащее для хранения личных вещей персонала.

На одиноком крючке висит толстая тяжелая шуба, а под ней стоят большие обшитые мехом ботинки. Другой одежды не нахожу. Значит Лаинта здесь действительно одна.

Заглядываю в широкий п-образный проход, за которым и располагается сама кухня.

Перед стоявшими на необычной печи кастрюлями и сковородками крутится Лаинта. Она то что-нибудь мешает, то что-то переворачивает, а то и вовсе подходит к расположенной в стороне топке и подбрасывает в нее дрова.

Удивительно, но одетая в точно такую же, как у меня одежду и в передник, она совершенно не вспотела и выполняет работу, словно и вовсе не устала.

— Можно тебя на секунду отвлечь? — даже как-то совестно вторгаться в наполненный усердием процесс. Но иначе я сама ничего не могу сделать.

— Да, конечно! — несмотря на занятость, Лаинта сразу все бросает и спешит ко мне.

— Мне очень неловко... — начинаю оправдываться, но тут же беру себя в руки. Так я только еще больше ее задержу. — Просто я никак не могу найти веник, швабру и прочий инвентарь...

Говорить, что нашла и не сумела справиться не хочу. А то еще решит, что я глупая или невменяемая. Пусть лучше сама покажет, как всем пользоваться.

— Разве в подсобке их нет? — смотрит на меня с удивлением, но в то же время не перестает коситься в сторону кастрюль.

— Ничего подходящего не нашла, — вроде и не вру. Я ведь действительно не нашла ничего, чем могла бы воспользоваться.

— Странно... Обычно они свое место знают...

— Видимо забыли, — перевожу все в шутку. Местная манера разговаривать меня забавляет и мне кажется, что при Лаинте можно и пошутить.

— Сейчас все исправим! — почему-то не смеется. Уверенными шагами она направляется к холлу и раскрыв дверь щелкает пальцами. — Так вот же они!

Не верю своим глазам! Из открытой подсобки сами собой выскакивают веник, швабра с тряпкой на черенке, ведро и тряпки. Они подлетают ко входу в кухню и выстраиваются в ряд.

Только ведро не останавливается. Оно проносится мимо нас и устремляется на кухню. Слышится громкий бульк и вернувшееся обратно ведро встает рядом с остальным инвентарем.

— Похоже, что баба Нюра все же не долечила меня... — обескураженная увиденным, выхожу в холл, обхожу инвентарь стороной и, пытаясь не упускать его из вида, пядусь к коридору.

Хочу как можно скорее вернуться в свою комнату, признаться, что переоценила свои силы и не выходить оттуда, пока не закончатся галлюцинации.

— Посторонись! — неожиданно раздается грубый мужской голос из-за спины.

Хочу обернуться, но не успеваю. Что-то большое и колючее наотмашь бьет меня по затылку. В глазах все темнеет и, не в силах держаться на ногах, ничком падаю на пол.

Глава 9 Большой, но добрый

— Жива? — грубый мужской голос заставляет меня открыть глаза.

Прямо надо мной, большой темной фигурой нависает Майрус. Мужчина все так же одет в толстую меховую шубу, но на этот раз он, словно пудрой, присыпан снегом. На плече его лежит большущая зеленая елка.

— Вроде жива... — понимаю, что именно елкой я и получила по затылку. Это надо же было так невовремя на него наткнуться!

Смотрю по сторонам, но не вижу ни швабры, ни ведра, ни оживившей их Лаинты. Неужели мне все только привиделось?

— Ты чего не смотришь, куда идешь? — от голоса Майруса как-то не по себе. Хочется зажаться в комочек и спрятаться в каком-нибудь укромном месте.

— Я... просто мне показалось... — встречаюсь с ним взглядами и в груди все сжимается. То ли от страха, то ли от неловкости.

Удивительно, но взгляд у него оказывается мягким, нежным, добрым. Словно вся его грубость остается снаружи, а внутри он совсем другой, настоящий.

— Ты с этим осторожнее! В наших краях так и пропасть можно, — протягивает мне руку и едва заметно улыбается. А ведь я думала, что он и вовсе улыбаться не умеет.

Берусь за ладонь и с ужасом понимаю, что она у него раза в два больше моей. Это ж если захочет, он в да счета мне все косточки переломает!

Но Майрус и не думает ничего ломать. Осторожным движением он помогает мне подняться с пола и сразу отпускает. Причем делает это как-то поспешно. От смущения что ли?..

— Спасибо! — поправляю одежду. Она, конечно, не из модного бутика, но все равно неопрятной выглядеть не хочется.

Майрус не отвечает. Он отворачивается и медленными размашистыми шагами направляется к центру гостевого холла

Только сейчас понимаю, что елка на его плече раза в два выше его самого. Представить не могу, сколько она весит, а он один справляется. Вот это силища!

Но мужчина словно не ощущает этого веса. Уверенно и непринужденно он доходит до нужного места и с легкостью ставит елку в специальное гнездо.

— Ну вот ты и на месте! — говорит легко и весело. Даже не запыхался. — Ребятишкам-то какая радость будет!

Не верю своим ушам. Это что же получается? В этом технически отсталом месте тоже принято встречать Новый год?

— Украшать будете? — осторожно приближаюсь. Не хочу навязывать свои привычки, но похоже, что празднуют они примерно так же, как и мы.

— Украшать? — Майрус хмурится в задумчивости. — Чего ж не украсить-то? Можно и украсить.

Однако, вопреки моим ожиданиям, он не хватается за елочные игрушки, а уходит за барную стойку и наливает себе полный бокал какого-то пенного напитка.

— Будешь? — достает второй бокал и уже готовится наполнить. Но я отрицательно мотаю головой:

— Спасибо, воздержусь.

Понятия не имею, что он пьет. Но проверять не хочу. Вдруг это что-то невкусное или и вовсе вредное!

Однако, судя по Майрусу, напиток оказывается вкусным. По крайней мере мужчина пристраивается к бокалу и большими громкими глотками осушает его до дна.

— Эх! — ударом ставит бокал на стол. — Голодна?

— Не очень... — не понимаю, почему он проявляет такую заботу. Может быть, чувствует свою вину за елку? — Со мной все в порядке. Вы меня не сильно ударили...

— Да что ты выкаешь? Садись давай, отдохни. Вижу, что умялась. Совсем энергия не чувствуется...

— Спасибо, — только и отвечаю я. Других слов найти не получается. Все здесь так странно общаются, что невольно самой хочется что-нибудь из лексикона моей бабушки употребить.

Сажусь не рядом. Через два стула. Такое расстояние кажется мне наиболее разумным.

— Поешь, сил наберись, — не вставая с места Майрус протягивает руку и берет с полки кусок пирога. Положив на тарелку, протягивает мне.

В первую очередь смотрю на его руки. С виду не грязные, но ведь он ими только что дерево держал. Да и мало ли чего он еще трогал...

— Не хочу, спасибо, — пытаюсь быть вежливой, но все же невольно выдаю свои сомнения. Точнее не я сама, а мое лицо.

— Коли после моих рук есть не хочешь, так сама возьми, — повторяет все те же движения, но на этот раз отдельно протягивает мне пустую тарелку и противень с пирогом.

— Я не... — хочу оправдаться, но понимаю, что поздно. Выводы уже сделаны. — Спасибо.

Беру небольшой кусок и кладу на тарелку. С виду кажется, что в пирог положены грибы и какая-то зелень. Но грибы почему-то выглядят слишком волокнистыми.

Какое-то время сижу в неуверенности, но все же откусываю кусок. И не жалею. Пирог оказывается очень вкусным, а то, что я приняла за грибы — невероятно нежным мясом.

— Боже, как вкусно! — не сдерживаю эмоции. — Никогда ничего подобного не ела!

Откусываю еще кусок и даже закрываю глаза от ощущений. Здесь идеально все: мягкость, нежность, плотность, сочетание трав и специй...

Но в этот момент ощущаю на себе пристальный взгляд Майруса.

Открываю глаза и вижу, что мужчина внимательно следит за мной и чуть улыбается.

— Что-то не так? — начинаю осматривать себя в поисках причины его внимания.

Проверяю одежду, не упало ли что на нее, но ничего не нахожу. Ощупываю щеки и губы — вроде чистые. Но в чем же причина?!

— Красивая ты баба! — выдает то, что я никак не ожидаю услышать. Даже кусок пирога на тарелку роняю от подобного комплимента.

— Какая я баба-то? — произношу тихо, но с выраженным возмущением.

— Красивая, — повторяет Майрус, явно не понимая причину моего возмущения. — Была б моей, стрел бы в охапку, да на кровать отнес...

— Я... даже не знаю, что сказать... — от такого откровения забываю о возмущении и теряюсь. Да вообще обо всем забываю.

Впервые мне мужчина так открыто говорит о своих желаниях. Вот только мужчина этот похож на неотесанного мужлана с плохими манерами. Благо хоть глаза добрые.

— А ничего говорить не надо, — то ли обижается, то ли ему действительно все равно. Майрус поворачивается к бочонку и снова наполняет бокал. — Баба-то ты славная да не моя...

Встает и уходит. А я так и остаюсь сидеть, совершенно не понимая зачем он это сказал и что мне с этим делать.

Глава 10 Игра

Какое-то время я так и сижу над недоеденным пирогом. Поведение Майруса смущает меня. Но кто знает, возможно в этом месте так и положено себя вести?

Придя в себя, доедаю угощение. Все же оно слишком вкусное для того, чтобы оставлять недоеденным.

— Привет, — словно маленькая мышка, Сния незаметно пробирается за стойку и лезет к пирогу. Но противень стоит слишком высоко для нее. — Поможешь?

— Помогу, — девочка спасла мне жизнь. Разве могу я отказать ей в помощи?

Беру последнюю чистую тарелку из тех, что стоят в поле зрения, и кладу на нее кусок, кажущийся мне особо привлекательным.

— Спасибо! — девочка сразу откусывает кусочек и громко мычит от удовольствия: — Пирог с карисом... Обожаю! Они у бабы Нюры самые вкусные!

— Карис — это... — услышав незнакомое название напрягаюсь. Но разумом все же понимаю, что скорее всего так называют неизвестную мне породу свиней или кого-то из копытных.

— Крысы, — отвечает непринужденно, но даже так портит все впечатление от блюда.

С трудом сдерживаю рвотные позывы. Особенно теперь, когда вижу, как Сния откусывает кусок за куском и с наслаждением их прожевывает.

— В наших краях их не так уж много, — продолжает девочка. — Но для еды баба Нюра сама их разводит. Чтобы вконец не истребить.

Разводит сама... Так уже звучит намного лучше. Получается, что это те же свиньи, только... крысы...

— То есть... они на самом деле съедобные?.. — все еще держу остатки пирога в руках и не знаю, что с ним теперь делать.

— Съедобные, конечно! — Сния заканчивает с первым куском и с умоляющим взглядом подходит за добавкой. — Можно?

— Думаю, что можно, — аккуратно перекладываю немного пирога на ее тарелку и снова перевожу взгляд на свой кусок. — Наверное, можно...

Сглатываю и снова откусываю... Ни вкус, ни запах, ни консистенция от новых знаний не изменились. Да и с чего им меняться?

Смирившись, доедаю. В конце концов, какая разница что это за мясо, если его даже маленькая девочка спокойно ест. Крыса, значит крыса. Тем более, что домашняя.

Разобравшись с пирогом, перевожу взгляд на елку.

Большая. Точно, как на детских утренниках. Только настоящая. И запах от нее идет... нереальный!

Жаль только, что вскоре после праздника она осыплется. И тогда дерево придется выкинуть и долго-предолго после него наводить порядок.

— Хочешь поиграть? — Сния ставит рядом со мной тарелку и тянет меня за рукав.

— Что? — за мыслями не сразу понимаю, чего она хочет.

— Давай поиграем? — улыбается так мило, что хочется позволить ей все на свете. — Я давно ни с кем не играла и буду рада, если ты составишь мне компанию.

— Да, конечно, — не вижу причин отказываться. Тем более, что с уборкой все равно ничего не вышло. Может быть, хоть Сния в благодарность поможет мне со всем разобраться. — А во что ты хочешь играть?

— Давай поиграем в целителя? — глаза девочки загораются азартом. — Я видела, как баба Нюра использует свои мази и...

— Давай только без мазей, ладно? — до сих пор помню ощущение тепла, которое исходило от снадобий старушки. Но не уверена, что полезно применять их не по назначению.

— Но без мазей ничего не выйдет... — расстраивается и выпячивает вперед губки, как утенок. А на уголках глаз появляются большие слезинки, которые тут же срываются и катятся вниз по щеке.

— Не расстраивайся! — мне не в первой играть с детьми. Был период, когда приходилось частенько бывать у тети Насти и следить за ее дочкой. Знала бы я тогда, что этот опыт мне еще пригодится... — Можно и без мазей хорошо поиграть.

— И как же? — всхлипывает Сния и смотрит на меня недоверчиво.

— Ну как же, как? — осматриваю ближайшее пространство и нахожу деревянную воронку. — Вот, возьми! А теперь приставь широкий конец мне к груди, а ко второму прислони ухо.

— Так? — делает все в точности, как я прошу.

— Да, именно так. Чего-нибудь слышишь?

— Сердце, — девчушка расплывается в улыбке. — Оно так спокойно бьется... Точно, как у мамы.

— Где она? — не хочу затрагивать болезное, но вдруг я сумею помочь...

— Не знаю. Я не помню ее. Помню только, что сердце билось точно, как у тебя: тихо, спокойно, с любовью...

— Ты ж моя хорошая, — от нахлынувших чувств обнимаю ее.

Я давно мечтаю о ребенке. Но все время как-то не до этого. То учеба, то работа... Да и не встретила я еще того, кто сумел бы покорить мое сердце.

— Почему ты сдерживаешь себя? — неожиданно Сния задает очень странный вопрос.

— В каком смысле сдерживаю?

— Почему ты не выпускаешь наружу свою силу? — кладет мне на грудь свою маленькую ладошку и даже через толстые слои одежды чувствую исходящее от нее тепло. — Там откуда ты родом это запрещено?

— Я не понимаю тебя, — действительно не понимаю. Если где-то что-то и запрещено, так это здесь. — О какой силе ты говоришь?

— Ну как же? Неужели ты ее не чувствуешь?

Прислушиваюсь к ощущениям. В груди действительно ощущаю что-то новое. Оно словно исходит от сердца и тянется к ладошке девочки.

— Нет у меня никакой силы, — говорю спокойно, списывая все на игру. — Но, если ты хочешь, я обязательно обрету ее.

— Очень хочу! — радуется Сния, а необычное ощущение начинает разрастаться и горячим потоком заполняет мое тело.

— А давай лучше елку украсим? — пугаюсь этого ощущения. Боюсь, что это действие мазей бабы Нюры. Или эффект от ее пирога.

— Давай! — девчушка отходит от меня и сразу становится легче. И только необычное тепло остается в моей груди.

Сния

Сния потеряла семью в раннем детстве. Никто не знает кто она и откуда. Но это не мешает всем вокруг любить ее.

Девочка с охотой помогает бабе Нюре по хозяйству. Но она всегда не прочь прийти на помощь и другим людям. Именно это она и делает, когда Катя попадает в беду. Но только ли в этом ее роль в нашей истории?

Глава 11 Украшение елки

Какое-то время провожу в одиночестве. Убежавшая за игрушками Сния не торопится возвращаться. Но мне это только на руку.

Необычное ощущение, оставшееся после прикосновения девочки, не отпускает. Показавшееся справа обычным теплом, оно все же начало разрастаться и заполнять меня. И теперь заполняет всю без исключения.

Рассматриваю свои руки, но не нахожу ничего необычного. Руки, как руки. И только странное покалывание, будто кожу протыкают тысячи маленьких иголок, не дает оставить их без внимания.

— Что же такое-то? — сгибаю и разгибаю пальцы. Никакого сопротивления нет. Ничего не мешает. Значит это всего лишь ощущения и на самом деле ничего меня не колет.

Страхиваю руки, как делаю всякий раз, стоит им онеметь. Новое ощущение кажется мне чем-то похожим. Словно я отлежала обе руки, а теперь кровообращение восстанавливается, принося дискомфорт.

— А вот и игрушки! — Сния отвлекает меня от ощущений.

Девочка ставит возле елки коробку с игрушками (вполне обычными, но какими-то другими) и победно улыбается. Похоже, что достать их было непросто и сам факт, что она справилась, кажется ей маленькой победой.

— Молодец! — хвалю. Не знаю за что, но не считаю это лишним. — Начнем?

— Начнем! — охотно соглашается. — Только будь с ними поосторожнее. Баба Нюра не обрадуется, если мы хоть одну из них разобьем. Их ведь не так-то просто сделать.

— Не просто, — тут поспорить не могу. Любой производственный процесс сложен. А для места, где прогресс всячески отвергают — и подавно.

Сния хватает первую попавшуюся игрушку и вешает ее на нижнюю ветку. Игрушка встает очень удачно, будто ей здесь и место. Возможно, так оно и есть.

— Умничка! — тоже беру одну из игрушек и только сейчас понимаю, что именно в них показалось мне необычным.

Большой, кажущийся стеклянным, шарик абсолютно ничего не весит. По крайней мере я не ощущаю вес. Да и материал оказывается каким-то странным. Слишком холодным и невероятно тонким. Словно это вовсе не стекло, а застывшая в форме шара корка льда.

— Чего задумалась, — вместо того, чтобы взять другую, девчушка берет игрушку из моих рук и вешает ее. И та снова оказывается слово на своем месте.

Нижние ветки уже оказываются завешанными. Девочка постаралась на славу, но явно не желает останавливаться:

— Я за стулом. Вернусь — продолжим! — подсказывает она и убегает.

— Ничего не понимаю! — беру очередной шар и кручу его в руках. Ощущение, будто это на самом деле лед, не покидает. Но ведь такого не может быть! Несмотря царящее в доме на тепло, игрушки ведь не тают!

Смотрю на необычное чудесное творение и понимаю, что баба Нюра права. Передо мной явно ручная работа умелого мастера. Не удивлюсь, если на изготовление одного шара уходит несколько дней.

— Все, я готова! — волоча за собой большой тяжелый стул, заявляет Сния. — Давай дальше украшать!

— Что ж ты помочь-то не попросила?! — тут же бросаюсь на помощь. — Тяжело ведь!

— Не маленькая, справлюсь! — двумя руками она продолжает держаться за стул и до елки тащим его вместе.

Восхищаюсь ею. Это ж не каждый взрослый так себя вести может. А она справляется.

— Вы каждый год елку наряжаете? — интересуюсь, продолжая развешивать игрушки.

Сния стоит рядом и вся светится от счастья. То ли от того, что ей нравится сам процесс, то ли потому, что делает она это вместе со мной.

— Да, каждый год, — вешает очередную игрушку, и я прихожу к выводу, что у нее действительно для каждой из них есть свое место. — Обычно я делаю это одна. Иногда Майрус помогает... Перевесь пожалуйста красный шарик чуть левее и немного повыше. Да, вот так.

— Почему баба Нюра не участвует? — вешаю шарик в указанном месте и берусь за следующий. — А этот куда?

— Еще левее и выше. Чтобы на подъем шли шары, — видно, что девчужке приятно, что для меня важно ее мнение. — Баба Нюра очень занята. Ведь на ней все хозяйство, налоги, расчеты... Хорошо хоть Майрус с Лаинтой помогают. Да ты еще появилась...

— Как показывает опыт, от меня толку мало, — даже совестно становится. Выходит, что на меня так много надежды, а я не справляюсь...

— Просто ты еще не открыла себя, — вешает последний шар и обнимает меня. — Я знаю, что это нелегко, но скоро ты сможешь стать самой настоящей помощницей!

— Спасибо! — необычно слышать подобное от маленькой девочки. Но все равно приятно. — Что дальше?

— Давай немного отойдем, — слезает со стула и тащит меня за руку до дальней стенки. — А теперь смотри!

Сния поднимает руки и начинает водить ими перед собой. Не понимаю, чего она хочет добиться, но мне кажется, будто ладонями у нее получается перемещать воздух.

— Что я должна увидеть? — отгоняю странное ощущение и обращаюсь к ней.

— Еще немного... — девочка резко останавливает движение и хлопает в ладоши.

В этот момент украшающие елку шарики загораются разноцветными огнями, начинают сверкать и искриться. Кажется, словно сама елка светится от счастья быть в этом месте.

— Как у тебя получилось? — даже рот от удивления открываю. — Блютус? Вай-фай? Они же такие легкие! Где в них батарейки?

Но дожидаться ответа не успеваю. Неожиданно из-за угла вылетают швабра, веник и ведро и несутся в мою сторону.

— Ой, мамочки, — даже подпрыгиваю от испуга. Но инвентарь пронесется мимо и сходу влетает в по-прежнему открытую подсобку.

— Ничего себе! — идущая следом Лаинта даже замирает от вида елки. — До праздника два дня, а вы уже все украсили?

— Красиво, правда? — радостная Сния бросается к девушке и заключает ее в свои объятия.

— Безумно красиво! — так же ласково встречает ее. — Я прибралась, — обращается уже ко мне. — Пошли теперь на кухню. Помогать будешь!

— Спасибо! — до сих пор не верю увиденному. Но не протестую. Я действительно должна ответить помощью на помощь. Может быть, и разберусь заодно что к чему.

Глава 12 Магия

— Проходи, не бойся, — Лаинта, весело смеясь, подталкивает меня к кухне. — Там нет никого, кто может укусить.

— Но там все же кто-то есть? — нехотя, но все же иду. Медленно. С сопротивлением.

За короткий путь от елки до двери кухни успеваю передумать много разных вариантов, как швабра с метелкой могли летать сами по себе. И самым реальным кажется присутствие духов.

Нет, конечно же я не верю в сверхъестественное. Знаю, что все это выдумки. Но иначе все объяснить не могу.

— Да нет там никого! — наконец проталкивает меня в помещение и встает поперек двери. — Все, попалась!

— Как это попалась?! — теперь в голову лезут сказки. Особенно про ребят, которых злая старуха хотела в печи зажарить.

А что, если баба Нюра — это местная Баба Яга и она на самом деле хочет меня съесть? А лечила только для того, чтобы я вкуснее была!..

— Попалась — значит, попалась! — милая и добрая, Лаинта теперь смотрит на меня зло и опасно. — Сама в печь полезешь или загонять придется?

— Не надо меня в печь... — пячусь назад. Пытаюсь вспомнить, не видела ли я где-нибудь выход, но от испуга голова не соображает.

— Как это не надо? А суп? А второе? А пирог?

— У вас для пирога крысы есть! — продолжаю пятиться, совершенно не зная, что находится сзади. — Очень вкусные, между прочим. Ой!

Что-то задеваю, спотыкаюсь и падаю на пол. А Лаинта начинает заливаться звонким смехом. Совершенно не злобным, а очень даже приятным.

— Ты бы только себя видела! — заявляет запинаясь. — Неужто действительно решила, что я жарить тебя собираюсь?

— Д-да... то есть нет... в общем... Зачем ты это сделала?!

— Прости, просто ты так странно отреагировала на обычный инвентарь для уборки, что я решила над тобой подшутить. И получилось ведь.

— Получилось, — поднимаюсь с пола и поправляю одежду. — Но больше так не надо.

— Хорошо, не буду, — мило улыбается и проходит мимо меня в основное помещение кухни.

Иду следом. Чувствую себя очень глупо. Это же надо было так на обычную уловку попасться. И ведь не страшная ведь она вовсе, а очень даже милая...

— Ты готовить умеешь? — Лаинта проходит к печи и открывает небольшую топку, в которой уже горит огонь. И топка эта оказывается настолько узкой, что я бы туда никак влезть не смогла.

— Умею. И очень даже практикую. А что нужно приготовить?

— Суп я уже сварила, — открывает кастрюлю и зачерпывает ложкой бульон. — Вкуснотища! Хочешь? — добавляет, попробовав.

— Только если он сварен не из предыдущей постоляницы, — смеюсь и с удовольствием пробую угощение.

— Не из прошлой, — девушка кладет ложку на место и проходит дальше. — Прошлая уже закончилась вся.

Кухню заливает звонкий смех. Причем на этот раз смеемся мы обе. Все же она оказывается не только приятной и очень веселой девушкой.

— Так с чего лучше начать? — успокоившись, возвращаюсь к главному. Лаинта ведь помогла мне. Значит и я должна ей помочь.

— Давай так: ты почистишь лук и морковь, а я пока что помою и нарежу мясо. И сковородку разогрею заодно.

— Без проблем! — беру в руки небольшой нож, визуально кажущийся мне удобным, и приступаю к очистке овощей. Моя новая подруга тем временем уходит к дальнему краю стола — туда, где уже лежит мясо.

Но в отличии от меня, Лаинта нож в руки не берет. Вместо этого она поднимает руки вверх и начинает ими дирижировать, а лежавший на столе нож сам поднимается и начинает резать.

Смотрю и не понимаю, сплю я или не сплю. А может быть баба Нюра не смогла меня вылечить, и я лежу в коме, а все это мне снится? Или вовсе и нет никакой бабы Нюры...

— Чего встала? — смеется Лаинта. — Думала, что я, как и ты буду руками работать?

Молчу. Боюсь что-то сказать. Вдруг от этого хуже будет?

— Да и тебе советую магию применять. А то так и будет все выходить, как с уборкой получилось.

— Но я... — магия была вторым вариантом после приведения. Но верить, что это действительно она, как-то не хочется. Хотя... может быть все же лучше, если это она и есть? — Я не умею...

— А чего там уметь-то? — хмыкает. — Берешь и делаешь. Тебя что, в детстве не учили, что ли?

— А должны были? — как замороженная продолжаю следить за ножом, нарезающим мясо на идеально ровные кубики. Я бы так ни за что нарезать не смогла.

— Ну ты и деревня! — снова взмахивает руками, и лежащая в стороне сковородка перелетает на конфорку. Следом подлетает баночка с маслом и сама наливает нужный объем.

— Вообще-то, я городская, — хотя, если все это действительно правда, то для Лаинты я действительно похожа на неуча.

— Ладно, ладно, — еще один взмах и мясо перемещается на сковородку, а нож — в мойку.

Слежу за происходящим и завидую. Если бы я так могла, у меня никогда беспорядка не было бы и питалась бы я не хуже, чем в ресторане.

— И все равно я так не умею, — возвращаюсь к очистке морковки. А самой так и хочется отложить ее в сторону и очистить одним взмахом руки.

— Да можешь ты все! — Лаинта подходит и отнимает нож. — Морковь на стол положи!

— Ладно... — кладу наполовину очищенную морковину на стол, а девушка рядом кладет нож.

— Теперь мысленно прикажи ему чистить!

— Что?! — ее помощь кажется абсурдом.

— Делай, что говорю!

— Хорошо... — смотрю на нож и мысленно повышаю на него голос, заставляя выполнять работу. Но ничего не выходит.

— Сосредоточься. Не злись, не отвлекайся...

— Я стараюсь, — на самом деле стараюсь. Но ничего не выходит.

— А ты расслабься, а не старайся. Пусть он сам захочет тебя слушаться.

— Бред! — разворачиваюсь и отхожу. — Это невозможно! Я не умею магичить!

— А это что? — Лаинта указывает на нож, который едва заметно дрожит.

— Что? Это я? — не могу поверить своим глазам.

Подхожу обратно и понимаю, что нож начинает трястись еще сильнее. Пока не срывается со стола и не улетает в стену.

Глава 13 Интересная идея

До сих пор не могу поверить, что это сделала я. Уже пара часов прошли с тех пор, как нож сам по себе взлетел и вонзился в стену. Но я по-прежнему не понимаю, как это произошло.

— Помешай картошку и иди ко мне, — Лаинта успела обвыкнуться и командует, будто мы уже не первый день работаем вместе. Впрочем, так даже легче. — Да не руками! Подошла, наколдовала, пошла дальше...

— Дай мне принять происходящее, — на самом деле у меня так больше ничего и не вышло. Даже повторить фокус с ножом не получается. Но девушка усердно требует, чтобы я не бросала попытки.

— А ты не расслабляйся! — подмигивает и продолжает дирижировать нарезающими салат ножами.

— Хочешь, чтобы на этот раз я направила ложку тебе в лоб? — отшучиваюсь, но тем не менее подхожу к кастрюле с картошкой и направляю к ней руки.

Хочу, чтобы получилось. Ведь в таком случае не пришлось бы держать руки над горячим паром. Он вредит коже, а добраться до магазина с косметикой в ближайшее время я вряд ли смогу.

Вожу руками, словно передо мной не перекатывающиеся в воде картошины, а самый настоящий оркестр. Пытаюсь заставить лежащую рядом большую деревянную ложку подняться и опуститься с воду. Хотя бы просто опуститься. Помешать я и сама сумею...

— Слишком много мыслей! — уже в который раз повторяет Лаинта. — Ты саму себя сбиваешь. Дай своей магии найти выход.

Хочу напомнить, что вообще-то во мне нет никакой магии. Но это уже было сказано. И не один раз. Как и то, что я пришла из другого мира и понятия не имею, что делать. А девушка так и не отстала.

— Я пытаюсь, — делаю очередную попытку, но в итоге с нервами хватаю ложку и начинаю мешать картошку. Сама. Безо всякой магии.

— Ничего страшного, — девушка что-то показывает кухонным приборам, и они продолжают чистить и нарезать овощи уже без ее участия. — Нужны терпение, старание и поддержка...

Она подходит ко мне и слегка приобнимает. Ненавязчиво. Но так, что не остается сомнений: поддержку она обеспечит.

— Спасибо! Я буду стараться, — не знаю, почему я это обещаю. Просто Лаинта мне нравится. Наверное, мы даже могли бы подружиться. — Просто сейчас мне тяжело...

— Понимаю, — на мгновение крепко по-дружески прижимает к себе, и тут же возвращается к готовке.

Хорошенько помешав картошку, жду дальнейших указаний. Но получить их не успеваю.

— Вот ты где! — запыхавшаяся, но веселая баба Нюра заглядывает на кухню и смотрит на меня. — Справилась с уборкой?

— Я?... — бросаю вопросительный взгляд на Лаинту. Это ведь она порядок в гостинице навела, а я даже швабру поднять не смогла. Но девушка положительно кивает и улыбается. — Да, справилась. Правда с большим трудом.

— Вот и славно! — будто пропускает последнюю фразу. — Бросай готовку и иди отдыхать. Тебе нужно сил набираться.

— Хорошо, — снова смотрю на кухарку, но и на этот раз она весело кивает:

— Давай, иди уже. Тебе действительно нужно отдохнуть. А завтра продолжим тренироваться.

— Спасибо тебе! — подхожу и обнимаю ее. — За все!

Не знаю, что бы я делала без Лаинты. Совсем чужая для меня, она без какой-либо выгоды для себя помогла с уборкой. Да и процесс готовки скорее превратила в урок для меня, а не в помощь ей. Сама-то она в помощи явно не нуждается.

Полная благодарности, выхожу в главный холл. И благодарность эта исходит не только к Лаинте. Я благодарна всем, кого встретила в этом месте. И хочу как-нибудь их отблагодарить. Только пока что не знаю как.

— Зачем ты это сделала? Это же небезопасно! — недовольный голос бабы Нюры отвлекает меня от мыслей.

Ищу, что могло послужить причиной недовольства старушки и нахожу ее стоящей рядом с елкой и отчитывающей маленькую Снию.

— А кто, если не я ее украсит? — удивительно, но девочка не плачет. Она по-взрослому принимает критику и дает отпор. — Ты вечно занята. Майрусу сейчас не до меня...

— И что? — не отступает старушка. — Это повод, чтобы рисковать здоровьем?

— Вообще-то я уже взрослая!

— Не ругайте ее, — пока не дошло до криков, влезая в разговор. — Сния не рисковала здоровьем. Мы вместе украшали елку, и я все время страховала ее.

— Это правда? — баба Нюра бросает на девочку такой требовательный взгляд, что даже я не смогла бы ничего утаить.

— Правда, — девочка хмурится. Она явно не хотела рассказывать о моей помощи. — Я боялась, что вы ее наругаете...

— А что бы мне ругаться? — старушка аж сияет от услышанного. — Я же за тебя боюсь. А то, что вы поладили, так это даже к лучшему.

— Да, мы очень поладили, — радуется хорошему исходу Сния и вприпрыжку бежит обнимать меня. — Правда ведь?

— Правда, — безумно приятно от того, как она ко мне прижимается. Даже хочется подарить ей в ответ тепло и заботу. А может быть... — Знаете, а у меня есть идея!

Сперва произношу, а уже потом думаю, зачем мне оно вообще надо.

— И какая же? — баба Нюра с интересом смотрит на меня. И судя по ее взгляду, отвертеться у меня уже не получится.

— Здесь же много детей? — помню, что из реки меня вытащили с десятков ребятишек. Но наверняка их в деревне побольше будет. — Давайте организуем им праздник?

— Праздник и так скоро придет, — смеется старушка. — Чего там организовывать?

— А мы устроим спектакль, шоу, представление... Называйте, как хотите.

— Только без меня, — баба Нюра отмахивается и уходит в темноту коридора. Но это не страшно. Мне и без нее хватит участников.

Глава 14 Каждому по роли

— А мы точно без бабы Нюры справимся? — Сния смотрит на меня несколько недоверчиво. Впрочем, оно и понятно. Здесь, как я уже поняла, все на одной бабе Нюре и держится.

— Справимся, — подмигиваю. Хотя, персонаж из нее фактурный бы вышел. Даже жалко, что отказалась. — Ты же слышала, что она не хочет.

— Просто она сейчас устала. А послезавтра утром не уставшей будет.

— До послезавтра нужно еще роли изучить, — понятия не имею, есть ли в этой местности такое понятие, как театр, но репетировать все же придется.

— Учить? А это обязательно?

— Обязательно, — понимаю ее переживания. Я поначалу тоже боялась, что не справлюсь с текстом. А сейчас мозг уже натренирован, с первого прочтения все запоминаю. — Но тебе много слов я не дам.

— Все равно переживаю, — и ведь правда, в глазах Снии читается переживание.

— Не переживай, — глажу ее по волосам. Мягкие, шелковистые, будто родные... Что-то в девочке притягивает меня. Словно мы на самом деле родственники. Но знаю точно, что все мои родственники в городе живут. — Ты кем бы хотела быть?

— Как это хотела бы? — хмурится в задумчивости, от чего выглядит невозможно мило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.